

На соседней крыше, закутанный в плащ, одинокий силуэт наблюдал за Цунаде и Шизуне, удаляющимися вдаль. Его взгляд, подобно хищному зверю, скользнул к Джирайе и Наруто. Рука, скрытая под плащом, сжалась, нащупывая что-то. Губы Сасаки растянулись в хищной усмешке. — Эти саннины просто невероятны, — прошептал он, — Если они чем-то похожи на Орочимару, это должно привести к интересным событиям. Порыв ветра, словно по злому умыслу, отбросил плащ Сасаки, обнажив четыре меча, по два на каждом бедре. Мечи, выполненные в виде волнообразных узоров из золотой и черной стали, были украшены серебряными арахнидами. Еще две руки, скрытые под плащом, потянулись к оружию. Сасаки хихикнул, не обращая внимания на окружающих, его взгляд устремился на Узумаки Наруто. — Интересно, — пробормотал он себе под нос. — Следующий день расцвел на поляне в нескольких милях от окраины Квартала Танзаку. Солнце, хоть и склонялось к закату, все еще заливало все вокруг теплым светом. Наруто усердно тренировался, пытаясь освоить Расенган, а Джирайя, как обычно, отдавал предпочтение более земным удовольствиям. — В середине дня, середь бела дня, а ты читаешь один из этих извращенных журналов! — возмутился Наруто, швырнув резиновый мяч в сторону Джирайи. Джирайя, не отрывая взгляда от своей "литературы", ловко поймал мяч. — Не хочу, — бросил он равнодушно. Наруто, поймав мяч, брошенный ему в лицо, занял боевую стойку, глубоко вздохнул и закрыл глаза, концентрируясь на чакре. — Первый шаг — закрутить чакру, — прошептал он себе под нос. — А вот второй... — Он нахмурился, пытаясь понять, как сделать чакру более плотной, чтобы она могла разорвать резиновый мяч. Джирайя, наконец, оторвался от своего журнала. — Ты выглядишь так, будто только что понял это, — заметил он с легким любопытством. Наруто кивнул, уверенный в своем прозрении. — Да, думаю, я понял... — Думаешь? — Джирайя скрестил руки на груди, его взгляд стал суровым. — В нашем мире не существует "я думаю", Наруто. Либо ты знаешь, что прав, либо нет. Знаешь, что случается с теми, кто думает, что что-то знает, в нашей работе? Наруто молчал. — Они умирают, Наруто, — продолжил Джирайя, — Они умирают в самом начале игры, и это никогда не бывает красиво. — Хорошо, хорошо! — взволнованно воскликнул Наруто. — Теперь ты счастлив? Джирайя бросил на него один из своих редких серьезных взглядов. — Дело не в том, чтобы сделать меня счастливым, сопляк, — проговорил он, — Главное, чтобы ты принял этот урок близко к сердцу. Я не выжил так долго благодаря удаче, понимаешь? Как и Хирузен-сенсей. — Точно, — пробормотал Наруто, кивнув Джирайе. — Я знаю, что я сделал не так, и знаю, как это исправить, — добавил он, беря в руки резиновый мяч. — Хорошо, — сказал Джирайя, вставая на ноги и сворачивая свой журнал. — Иди и работай над этим. — Куда ты идешь? — спросил Наруто, глядя на удаляющегося Джирайю. — Исследования! — бросил он через плечо. Наруто, выругавшись под нос, наблюдал за уходящим Джирайей. — В узком переулке за одним из многочисленных винных заведений Квартала Танзаку стояли Цунаде и Шизуне. Взгляд Цунаде был прикован к трем замаскированным мужчинам, одним из которых был не кто иной, как Орочимару. — Сколько лет прошло, Цунаде? — проговорил Орочимару, его улыбка была неестественной, тревожной. Его помощник, невысокий мужчина с непривычным уважением, кивнул Цунаде. Второй соратник просто улыбнулся, но его взгляд был пустым. — Значит, то, что они говорят, правда, — прошептал Сасаки, его голос был хриплым, как у волка. — А ты симпатичная, не так ли? В тот самый момент, когда брови Орочимару нахмурились от гнева, Цунаде сверкнула глазами, и волна чистого, ужасающего убийственного намерения обрушилась на троих. Орочимару, опытный и не уступающий легендарной куноичи, лишь слегка изменил позу, его лицо выражало тревогу. Его серебристоволосый соратник покрылся холодным потом и сделал шаг назад. Сасаки инстинктивно отпрыгнул, готовясь обнажить свои клинки. — Мы здесь не для того, чтобы драться! — воскликнул Орочимару, его голос был взволнованным шипением. — Мы здесь только для того, чтобы поговорить, Цунаде. — Не так уж и долго, — холодно ответила Цунаде. — Возможно, твое отношение изменится, когда ты выслушаешь меня, Цунаде, — сказал Орочимару, его улыбка была обезоруживающей. — У меня есть к тебе предложение. Цунаде сжала кулаки. — Да, и тебе, и Джирайе! — прошипела она. Орочимару, ошеломленный, не мог

скрыть своего удивления. Цунаде, не обращая внимания на его реакцию, начала приближаться к ним. Кабуто занял боевую позицию, активировав чакровые скальпели. Шизуне, сжав сенбон, закрепленный на запястье, приготовилась к бою. — Я слышала, что ты сделал с сенсеем, — заявила Цунаде, словно измеряя время своим хладнокровным взглядом. — Обычно мне было бы плевать на твои дела. Ты слишком хитёр, чтобы тебя поймать, и, будем честны, старик не был мне особо дорог. Но... — она снова хрустнула костяшками пальцев, на этот раз с угрожающей силой, — я не могу позволить тебе оставаться безнаказанным, пока ты находишься в пределах моей досягаемости. Орочимару оглядел их окружение. Закрытая территория, где они оказались, была идеальным полем боя для Цунаде. Даже превосходя её числом, один удар мог привести к поражению, особенно для его соратников. — Выслушай меня, хотя бы. Я пришёл с предложением. Почему бы не выслушать его, прежде чем ты примешь решение? — проговорил Орочимару, стараясь успокоить напряжённую атмосферу. — Мне неинтересно, что ты хочешь сказать, Орочимару, — с холодным безразличием ответила Цунаде. Орочимару, явно раздражённый её упрямством, уставился на неё. — Я могу вернуть их, Цунаде. — Его слова прозвучали как гром среди ясного неба. Цунаде застыла, словно поражённая молнией. — Что ты только что сказал? — прошептала она, не веря своим ушам. — Наваки... Дэн... — Орочимару произнёс их имена почти с благоговением. — Я могу вернуть их обоим... к тебе, Цунаде. После долгих лет исследований я овладел этим дзюцу. Я могу вернуть их из мёртвых, обоим. Наваки и Дэн снова смогут жить, если ты выслушаешь меня! Шизуне, стоявшая в стороне, не выдержала напряжения. — Цунаде-сама... — её голос дрожал от тревоги. Цунаде подняла руку, прерывая её. — Тихо, Шизуне! — рявкнула она, бросив быстрый взгляд через плечо. — О чём ты говоришь? — обратилась она к Орочимару, слегка склонив голову, словно пытаясь разглядеть в его глазах правду. Орочимару улыбнулся, его улыбка была одновременно знающей и самодовольной. — Присоединяйся ко мне, и я исполню твоё самое заветное желание. Ты сможешь вернуть их обоим — своего любимого младшего брата и возлюбленную. Всё, что тебе нужно сделать, — это присоединиться к моему делу. — Цунаде впила пальцами в ладони, её кулаки сжимались от нахлынувших эмоций. — Ты хочешь сказать, что можешь воскрешать мёртвых? Тебе лучше не играть со мной в игры, Орочимару! — она выплюнула его имя, словно едкий яд. — Неважно, как, — усмехнулся Орочимару, его змеиные черты выделялись в мрачной тени переулка. — Важен только твой ответ. Ты нужна мне рядом, Цунаде. — Почему? — потребовала она, чувствуя, как её сердце стучит в бешеном ритме. Орочимару театрально вскинул руки, его голос звучал мрачно и угрожающе. — Неудивительно... У меня много врагов. Кто, как не ты, может прикрыть мне спину? Ты уже много раз спасал мне жизнь на поле боя и сделаешь это снова, если, конечно, захочешь увидеть их ещё раз... — Цу-Цунаде-сама... — Шизуне снова попыталась вмешаться. Цунаде заставила её замолчать одним резким движением. — ШИЗУНЕ, МОЛЧИ! — Орочимару провёл своим уродливо длинным, капающим слюной языком по Шизуне, которая выглядела взволнованной, а затем снова обратился к Цунаде. — Ну, что скажешь? — Я... мне нужно будет подумать, — ответила Цунаде после долгого молчания, борясь с нахлынувшими эмоциями. — Когда тебе нужен мой ответ? — Желательно сегодня, — почти мгновенно ответил Орочимару. Цунаде мгновенно уловила это. — Ты не шутил. Должно быть, у тебя есть опасные враги, если тебя так поджимает время... — У тебя есть три дня, Цунаде. Мы встретимся на окраине города. Приходи, если хочешь снова увидеть своих близких... — Орочимару отвернулся от Цунаде и зашагал прочь, его соратники следовали за ним. После долгого молчания Шизуне робко заговорила: — Вы собираетесь принять его предложение, Цунаде-сама? — Я... не знаю, Шизуне. — Она тяжело вздохнула. — Мне нужно выпить.